

типа, материал разделен на главы и счет рассказов двойной.¹¹ Составитель как бы возвращается к польскому тексту, но он здесь еще более сокращен. Всего в списках второго типа, как и первого, около 850—870 рассказов, и последний большей частью тот же, т. е. рассказ о человеке, водившем верблюдов.

Кроме этих двух типов русских списков сборника, следует, как нам кажется, выделить еще одну группу списков, по построению сближающихся с первой частью второго типа, но содержащих лишь около 80 новелл. Таких списков примерно одного и того же содержания только в отделе рукописей ГБЛ хранится несколько. Надо думать, что это особый вид сборника — его сокращенная редакция.

Кроме того, списки второго типа неоднородны — одни начинаются с рассказа «О непостижимости Св. Троицы», другие — с рассказов о «страстях» Христа.

Что касается полных списков, то ни в первом, ни во втором типах количество прикладов-примеров не доходит до той цифры, которую мы видели в польском тексте (более двух тысяч): оно не превышает 870. Из этого можно заключить, что даже самые полные русские списки «Зерцала» значительно отличаются от польского оригинала, так как очень многие рассказы, включенные в польские издания, сюда не вошли.

В дальнейшем второй тип все более и более отходит от своего первоисточника: в сборник включаются новые рассказы и повести, заимствованные из других сборников, из житий святых, из Пролога и других источников; количество глав варьируется, то увеличиваясь, то уменьшаясь, по воле составителей.

Но для второго типа характерна не только особая композиция сборника. Можно с уверенностью сказать, что уже в конце XVII в., вскоре после первого перевода, был сделан второй перевод сборника. Кто был этим вторым переводчиком — неизвестно, но следует отметить, что он подходил к сборнику и заключающемуся в нем материалу не только критически — что, как мы видели, сказалось на композиции и расположении материала, — но и творчески. Это легко показать на передаче им текста, сопоставив польский текст, первый перевод, близкий к нему, и последний перевод из сборников, представляющих второй тип.

Приведу для примера два рассказа — «О славе небесной» и о том, как некий Стефан назвал своего слугу чертом.

Первый рассказ — это известный сюжет об иноке, заслушавшемся райской птички. В польском тексте, а за ним и в первом переводе рассказ звучит так.

Некий инок (законник), читая с другой братией на утрени стих «Тысяча лет перед твоими очами как день один», удивился, как это может быть. Он был святой и набожный человек; оставшись в храме после утрени, он просит бога объяснить ему этот стих. Появляется прекрасная птичка, за которой инок идет сперва из церкви, потом из монастыря. Птичка приводит его в большой лес, принадлежащий монастырю, и начинает петь. Зачарованный ее пением, он не замечает, как проходит триста лет; за это время все монахи — его современники в монастыре умерли, а он от сладости этого пения не захотел за все это время ни есть, ни пить. Наконец птичка исчезла. Инок возвращается в монастырь, но его не пускают. Привратник думает, что это какой-то глупец, спрашивает у него имена игумена и других, а он называет своих современников. Когда его

¹¹ В ряде списков такое деление и счет отсутствуют, хотя порядок рассказов сохраняется.